

Маленькие истории больших чудес. О молитве за умерших

Я уже рассказывала несколько таких чудесных историй, свидетельствующих нам существовании духовного мира. Его мы сможем увидеть после нашей телесной смерти. Но вот иногда Господь приоткрывает завесу Вечности здесь на Земле, чтобы мы снова убедились в Божьем бытии.

Самые несчастные души – это души самоубийц. Они испытывали терзающие душевные муки здесь так, что единственным выходом для себя нашли только самоубийство. Это непоправимая страшная ошибка на всю оставшуюся Вечность, ведь душа никуда не делась, не уничтожилась. Уничтожена только жизнь души в телесной оболочке. Я не буду описывать видения загробных мучений, которые были показаны многим людям и в наше время, и в прошлом, но хочу рассказать случаи, свидетельствующие о том, как важна и очень нужна молитва за усопших, причём не только для них, но и для нас.

Я испытала чувство горечи о самоубийстве своего двоюродного брата Димы, который в расцвете сил, имея хорошо оплачиваемую работу, дом, семью с четырьмя детьми вдруг в порыве ссоры с женой взял верёвку и пошёл в гараж. Жена и дети всё это видя, спокойно сели в машину, сказав, что уезжают и что он остаётся один. Когда перед этим жена ругалась с ним, то Дима попросил, чтобы отстала, а не то он повесится. Вот она, собираясь уезжать к сестре, и ляпанула: «Если ты мужик, то выполни своё обещание» (т.е. иди, мол, вешайся!!!) Вот человек, работающий в милиции и бывший там авторитетным и на хорошем счету, как говорят, в порыве отчаяния и решился на такой шаг, ведь слово же дал (один священник потом заметил, что военному человеку нельзя было такое говорить, тем более в порыве гнева и ссоры!). И надо добавить, что Дима расследовал убийства и самоубийства, всё пропускал через сердце, каждый день видя тела трагически погибших людей. Он и представить не мог, что станет одним из них. Ситуацию уже не исправить, судить и винить никого мы не вправе. Всем судья Бог. Но в первый же день Дима приснился одному родственнику и сказал, что очень сожалеет, что так сделал. Его мама Валентина Ивановна стала сама за него усиленно молиться: читала по 40 раз 90-й псалом, молитву «Отче наш», Богородичное правило (по 150 раз читала молитву «Богородице Дево, радуйся»), до сорока дней вычитала 20 раз псалтирь, поминая на славах его о упокоении, в храме молилась на Херувимской и на часах кратенькой молитвой преподобного Амвросия Оптинского «о самовольно живот свой положивших», подавала милостыни за упокой его души в храм и бедным, ходила ежедневно на могилу и читала там

литу. Она рассказывала, что когда молилась, с каждым днём ей становилось легче, и если вдруг не могла по каким-то причинам помолиться, то чувствовала тревогу. Молитвы соединяют людей, это правда, а материнская молитва по своей силе приравнивается к священнической.

И вот Дими́на мама Валентина Ивановна рассказала мне ещё один случай. На кладбище встрети́лась она с женщиной. У которой брат тоже так покончил с собой. И вот однажды рано утром его старенькая мама, женщина лет 80-ти, собралась выйти во двор своего дома и, открыв двери, увидела своего умершего сына, как живого!!! Он сидел на пороге дома и рыдал, а потом повернулся, посмотрел на женщину и сказал: «Почему за меня никто не молится? Мне тут так тяжело!» И исчез. Вот Господь показал, что молиться о таких душах надо по мере сил и по благословению священника.

А вот случай чудесной помощи святых – людей, которые жили благочестивой богоугодной жизнью и поэтому сподобились у Бога особых духовных дарований. Моя знакомая верующая женщина по имени Татьяна, которая живёт в Гомеле, рассказывала, как много лет назад побывала в Турции. Вот она там подвернула ногу, и она очень болела. Поэтому они с мужем решили лететь домой. Но им предложили съездить с экскурсией в город Миры, в храм, где когда-то служил святитель Николай Чудотворец. Там гид рассказал, что если сфотографировать место, где расположен алтарь, то на фото будет виден силуэт святителя Николая. И, действительно, все, кто из группы фотографировал, увидели на фото образ-силуэт святителя. Татьяна ещё прикоснулась к каменной гробнице-раке, в которой когда-то мощи святого находились много веков до перенесения в Бари. Приехав в гостиницу, Татьяна обнаружила, что нога не болит, и она спокойно передвигается, даже забыла о боли. А другая женщина из их туристической группы, также подвернувшая ногу в тот день вместе с Татьяной, не ездила в Миры и вышла с забинтованной ногой, жалуясь на боли.

Есть такая православная традиция – читать мирянами, т.е. обычными простыми людьми, литию об усопших на кладбище или дома. Это такой небольшой молитвенный чин, состоящий из нескольких молитвословий, где мы просим о упокоении усопших и перечисляем их имена.

Вот свидетельства двух женщин о том, как они получили пользу, помолясь так о высокодуховных православных старцах нашего времени.

Валентина, паломница из Бреста, рассказывала, что у неё как-то разболелось ухо и она престала слышать им. С надеждой на помощь Божью

стала ежедневно читать литию и поминать старца Псково-Печерского монастыря схиархимандрита Адриана (Кирсанова). Через три недели ухо полностью восстановилось и слух вернулся. Т.е. когда мы молимся о высокодуховных людях, то они нам помогают в наших просьбах и вопросах.

Другая женщина, паломница из Баранович, Светлана, которая собирает паломнические группы, рассказывала, что у одной женщины из её группы очень болели почки, и ничем не могла она их вылечить. Вот они по сложившейся уже традиции приехали на Георгиевское кладбище Жировичского монастыря, там покоится много духоносных монастырских старцев и стариц, а также там погребены священники и их жёны-матушки. И вот группа паломников стала у могилочки убиенной матушки Марии, за которой находится могила монастырской блаженной старицы Марии, а неподалёку через пару могил похоронены чтимые высокодуховные старцы Порфирий (Байдаков) и архимандрит Игнатий (Кударенко) и ещё несколько рядов могил братьев Жировичской обители и сестёр Полоцкого и Гродненского монастырей (жили в обители 30 лет после закрытия в 60-е гг. их обителей). Так вот после молитвенного чтения литии у больной женщины наступило облегчение, и почки полностью перестали её беспокоить.

Это лишь маленькие крупицы, свидетельствующие о небесном заступничестве о нас духоносных людей. И неспроста с древности в нашей церкви заложилась традиция вести синодики или по-другому помянники, где вписывались имена умерших для последующего поминания на богослужениях в храмах и в домашней молитве. А они молятся о нас там в Вечности и помогают нам.

Ещё хочу поделиться историями о том, как умершие чувствуют наши молитвы и благодарны за них!

У моей крёстной, маминой сестры, тёти Наташи, как я её называю с детства, несколько лет назад умер муж Михаил. По характеру он был неплохой, добрый. Строили дом и каждый день «угощали» в благодарность помощников, так он за годы стройки и стал зависим от спиртного. Я считала, согласно советам некоторых священников, что за пьяниц записки в храм подавать нельзя. Но вот как-то в разговоре с тётёй Наташей, когда она в очередной раз попросила меня подать сорокоусты за своих детей и внуков, перечислив мне на карточку пожертвования на эти требы, я вспомнила Михаила и предложила тётё Наташе подать сорокоуст (в течении 40 дней совершается проскомидия, где из просфоры вынимается частица с поминовением имени усопшего или живущего человека с прошением Господу простить его грехи и помиловать) и за

него, объяснив, что от этого легче будет и её сыну, он не будет спиваться. Она со мной согласилась и сказала, что позже переведёт деньги на сорокоуст. А мне в ту ночь приснился Михаил и так по-доброму, по-дружески похлопал меня по плечу, как будто благодаря за что-то, хотя при жизни он ко мне относился немного по-другому. Для меня было удивительно, как усопшие слышат, что мы о них говорим!

Как-то в очередной раз я подала сорокоусты о своих усопших, их у меня много, более 40 человек, среди них воины, одинокие, дальние и близкие родственники. И вот в тот день вечером я уснула и увидела во сне свою покойную бабушку по линии папы Анастасию Евтихиевну, которая, как будто наяву, благодарила меня за сорокоусты, говоря: «Спасибо тебе, Наташка! У меня ещё есть сестра Нина». А я ей отвечаю: «Так я и за неё подам!» Она мне: «Ага, подай, подай! И ещё есть бабушка Елена. Это моя бабушка». А ей снова в ответ: «Так я и за неё подам!». Она мне: «Нет, за неё не подавай, она не крещёная, ты сама молись о ней!». Вот такой был диалог. Я спросила потом у мамы, о какой Нине шла речь, и мама сказала, что бабушка действительно очень любила свою сестру Нину и часто ездила к ней в гости в соседнюю деревню. А о некрещённой Елене папа сказал, что были времена униатов, может она была католичкой или униаткой, а может и еврейкой, сложно сказать. Но я теперь со всеми подаю сорокоуст и за Нину, и в свой синодик вписала и Елену, видимо это прапрабабушка или ещё глубже, так как бабушек звать по-другому, и я за них всегда подавала.

Однажды мне приснилась моя покойная бабушка по линии мамы Мария Карповна. Она, как наяву, мне сказала: «Поселили возле меня человека. Звать Иваном, но не дают ему кушать. Ты ж его покорми!» Я спросила у своей тети Наташи, дочки Марии Карповны, кого возле бабушки похоронили. Она ответила, что недавно почил мужчина Иван, сын любимой бабушкиной подруги, и за него никто не подаёт сорокоустов, люди мало воцерковлены. Конечно же, я подала сорокоуст о упокоении Иоанна.

Вторая моя тётя, мамина сестра Таня, рассказывала, что как-то приехала на кладбище в деревню, где жили родители её мужа, и ужаснулась: все старые могилы, среди которых была и могила прабабушки её мужа, были разезжены трактором, кресты повалены. Она написала жалобу в районный центр, и на завтра могилы подправили. А ночью она увидела во сне человек 30 мужчин и женщин (примерно столько и было разрушено могил), и все они ей говорили: «Таня, спасибо тебе!».

На войне в 1944 г у моей бабушки Марии Карповны погиб брат Петя. Бабушка часто плакала о нём, и нам было её очень жаль. На память осталась только одна фотография юного 18-летнего парня! И вот под утро я как бы наяву чувствую, как кто-то дёргает меня за плечо и говорит: «Ты вот спишь, а мне тут так тяжело, помолись за меня!» А я поворачиваюсь и вижу молодого человека с очень знакомыми чертами лица, спрашиваю его: «А вы кто?» Он отвечает: «Я Петя!». Я расспросила своих родных, не помнят ли они, может бабушка рассказывала, отпевали ли её брата Петю заочным отпеванием? Ответ был, что скорее всего нет, время было тяжёлое, не до этого было всем. Тогда я попросила знакомого священника отпеть убиенного воина Петра, что батюшка, которого тоже звать Петром, и сделал, и сказал, что будет его поминать постоянно! Так что, если у кого-то на войне погибли родственники, то постарайтесь заказать в храме заочное отпевание. И сорокоуст желательно.

И ещё один удивительный случай со мной был. Накануне перед процедурой Гамма-нож в онкологическом центре под Минском я очень волновалась, как всё пройдёт, и читала Иисусову молитву так искренне, как никогда в жизни. Вот я уснула. И вижу сон. Стоит возле меня монах и говорит мне: «Я буду просить, чтобы вы и дальше убирали наши кельи». И я проснулась совершенно спокойной, не волновалась. Я, помимо других занятий, ещё и убираю по мере сил Малое Братское кладбище за Крестовоздвиженским храмом в Жировичском монастыре, доливаю масло в неугасимые лампы, цветы ставлю. Конечно, иногда не успеваю всё в полном порядке содержать. Но вот так меня поддержал кто-то из усопших, погребённых на том кладбище! И я поняла, что у Бога мёртвых нет, есть те, кого мы не видим, но они видят и знают нас!